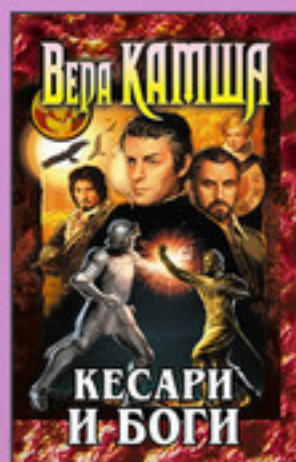

Вера Камша

День Страха

*Часть сборника
Кесари и боги (сборник)*

Кесари и боги

Вера Камша
День Страха

«Автор»

2003

Камша В. В.

День Страха / В. В. Камша — «Автор», 2003 — (Кесари и боги)

ISBN 5-699-08452-5

«Молоденький воробышка неуклюже хлопнулся на позеленевшую горгулью и этим подписал себе приговор. Сидевшая на уродливой каменной морде пичуга была отличной мишенью, и Пишта Шукан не преминул пустить в ход новую рогатку. Выстрел оказался точным, жалкий комочек перьев, слабо трепыхаясь, свалился вниз, но меткому стрелку не удалось насладиться удачей...»

ISBN 5-699-08452-5

© Камша В. В., 2003

© Автор, 2003

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Вера Камша

День страха

Глава 1

Молоденький воробышка неуклюже хлопнулся на позеленевшую горгулью и этим под-писал себе приговор. Сидевшая на уродливой каменной морде пичуга была отличной мише-нью, и Пишта Шукан не преминул пустить в ход новую рогатку. Выстрел оказался точным, жалкий комочек перьев, слабо трепыхаясь, свалился вниз, но меткому стрелку не удалось насладиться удачей. Балаж Шукан, потерявший левую руку в бурасской битве и назначен-ный тогда совсем молодым герцогом Балинтом пожизненным капитаном Рисского замка, дога-дался, где болтается его отпрыск, и не поленился полезть за ним на крышу. Ухваченный за ухо Пишта выронил свое оружие и угрюмо последовал за родителем в подвал, где уже собралось почти все население замка.

Стоящий у обитой железом дверцы Балинт Риссаи хмуро оглядел вошедших, но ничего не сказал. Пишта никогда еще не видел господина так близко. Младший брат погибшего в битве с заманскими ордами короля Лукача, дядя и соправитель молодого Бэлы Третьего, Балинт редко бывал в своих землях, но День Страха – это День Страха. Господин проводит его со своими людьми. Пишта был на своей любимой крыше, когда герцог и его старший сын осадили коней у ворот замка, после чего на остроконечной колокольне ударил набат, оповеща-ющая о грядущей беде.

В День Страха люди загоняют скотину в укрытия, не оставляя под открытым небом даже куренка. Говорят, дикие твари прячутся сами, чуя, что над ними вот-вот пройдет Оно. Жизнь замирает – не щебечут птицы, не греются на солнышке ленивые коты, не жужжат пчелы, только растения, которым предначертано умирать там, где родились, видят, как над ними медленно проплывает Древнее Зло, продолжая свои длящиеся века поиски. Любая тварь, на которую упадет взгляд Древнего, будет принадлежать ему. Так говорят предания, а так ли это на самом деле, никто не проверял.

Пишта в Древнего и верил и не верил. Если, проснувшись ночью, мальчишка вспоминал о Неотвратимом взгляде, он укрывался с головой, воображая, что Древний рядом и только и ждет, чтобы он, Пишта Шукан, выбрался из-под спасительного одеяла. Днем ночные страхи казались глупыми. В самом деле, зачем Ему мухи или жабы? Отчего Он появляется лишь на вершине Лета, почему не вредит деревьям и кто может о Нем знать, если Его никто не видел?

Последний День Страха был без малого три сотни лет назад, если вообще был, а может, все это и вовсе выдумки? Правду сказать, Пишта утром полез на крышу отнюдь не за воро-бьями. Ему хотелось утереть нос всем замковым мальчишкам, а заодно посмотреть на Древ-него, если тот и в самом деле пролетит над Риссой. Шукан-младший был уверен, что Древний его не заметит. Так оно, скорее всего, и было, но вот от отца спрятаться не удалось, и теперь придется сидеть в душном подвале и слушать, как молится монах Янош. Хорошо хоть гер-цога можно как следует разглядеть. Если б они не запоздали, пришлось бы торчать в дальнем погребе. Так, конечно, удобнее, зато совсем скучно. Юный Шукан втихаря принялся рассмат-ривать Балинта, про отвагу и удаль которого при жизни слагали песни. Полководец почувство-вал на себе взгляд и поманил Пишту к себе.

– Твой сын, Шуканэ?

– Да, сударь.

– Сколько ему?

– Десять. Разбойник каких мало, потому мы и подзадержались.

– На крышу полез? – участливо спросил Балинт.

Пишта залился краской и кивнул головой.

– Правильно, – неожиданно одобрил герцог, – если бы мне в День Страха было десять лет, я бы тоже полез поглазеть на Древнего. Имре, – Риссаи обернулся к вошедшему темноволосому юноше лет пятнадцати, – что там?

– Я объехал вокруг замка и обошел дворы. Все в порядке, но Оно приближается. Это точно.

– Вот как? – сильная рука сжала плечо Пишты. – Ну, воин, пошли, поглядим вместе.

– Отец, – встрепнулся Имре, – я с тобой!

– Разумеется. – Герцог повернулся к Шукану. – Мы сейчас вернемся. Никого не выпускай. Слышишь? Времени должно хватить, но мало ли...

Капитан замка подал знак пятерым алебардщикам и встал у прохода, хотя никто из спустившихся в подвалы не выказывал ни малейшего желания выйти наружу. Когда Пишта услышал, как сын герцога произнес: «Оно приближается», ему тоже захотелось забиться куда-нибудь в уголок, но Риссаи держал крепко. Втроем они поднялись по крутым серым ступенькам и оказались на залитом солнцем дворе. Такого Пишта Шукан еще не видел и не хотел видеть. Одно дело слушать, что в День Страха все живое и способное двигаться прячется и разбегается, и совсем другое – оказаться на словно бы вымершем дворе.

Было очень тихо, очень душно и очень страшно. Могучие каштаны, веками сторожащие замок, невозмутимо вздымали к небу могучие кроны, но Пишта готов был поклясться, что им страшно, так же как и закрывшимся, словно перед дождем, одуванчикам и словно съежившимся борщевикам, обычно нагло раскидывавшим мясистые листья. Небо было мертвым – ни облачка, ни птицы, ни хотя бы бабочки или мухи. Пишта глянул под ноги – здесь неподалеку проходила муравьиная тропа, но насекомые исчезли. Сказка оказалась правдой – все, что могло спрятаться, спряталось.

– Я не думал, что это правда, – герцог словно подслушал его мысли, – даже когда стали прибывать гонцы, а алийский шар начал светиться...

Про алийский шар Пишта слышал от отца. Странная вещь, присланная заманским султаном одному из древних королей в обмен на право похоронить убитого в битве брата. Обычно молочно-белый и холодный, шар этот по мере приближения Дня Страха наливался тревожным багровым светом, становясь сначала теплым, а потом горячим. Кто и когда создал эту вещь, не знал никто...

– Стой тут. – Балинт выпустил плечо Пишты, и мальчик вздрогнул, словно пробуждаясь от сна. – Если что, беги вниз и вели отцу закрыть двери. На нас не оглядывайся.

С бешено колотящимся сердцем сын капитана следил, как великий Риссаи, широко шагая, вышел на середину двора и встал, обернувшись лицом на восток, откуда, как рассказывали, и приходил Древний. Пишта на всю жизнь запомнил страшную, давящую тишину, недвижные кроны каштанов и высокого, темноволосого человека, облитого безжалостным солнечным светом. Балинт стоял, положив руку на рукоять своего знаменитого меча, и вглядывался в слепящую даль. Сердце мальчика защемило, и он, нарушив приказ, бросился к герцогу и встал рядом, лишь на мгновение отстав от Имре. Так для Иштвана Шукана началась служба длиной в жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.